

Вскоре в списке появилось имя Сюань Мо, и факт, что человек, занявший 112-е место, попал в Первый класс, мгновенно всколыхнул всю школу. После военных сборов Сюань Мо стала своего рода знаменитостью, и теперь, еще до начала занятий, нервы Сюань Мо накалились до предела от пристальных взглядов одноклассников, не спускавших с нее глаз во время завтрака..

Теперь, когда слишком много людей смотрели на нее, сконцентрироваться становилось все сложнее. И хотя сейчас ей ничего не угрожало, тем не менее ей не следовало пренебрегать ни своей безопасностью, ни своими инстинктами.

Постоянная бдительность и готовность отразить любую угрозу стали ее образом жизни.

Из-за этого в общежитии повисла довольно странная атмосфера. Сюань Мо не любила ничего объяснять: она понимала, что любые объяснения будут выглядеть как оправдание и попытка что-то скрыть. Только после того, как Тянь Цзинцзин засыпала ее вопросами, она неохотно произнесла:

— Наверное, естественные науки — мой конек.

— Конек?! У меня тоже есть конек, только в Первый класс почему-то взяли тебя! — Тянь Цзинцзин стояла, уперев руки в бока, и словно обвиняла ее. — Мо-Мо! Отец отправил твоего брата в эту отстойную школу Цзинтэн, а тебя в Первый класс? Кто из вас ему родной?!

Неизвестно почему, но громкий крик Тянь Цзинцзин вызвал у Сюань Мо желание улыбнуться. Ее способность выплеснуть недовольство таким образом, по крайней мере, доказывала, что человек тебе доверяет. По крайней мере, она была лучше тех, кто сдерживал свои подозрения и скрывал эмоции, а потом строил козни за спиной.

Подумав об этом, она покосилась на Ли Фан и Ци Шань, которые, наострив уши, делали домашнее задание.

Ци Шань на этот раз сдала экзамен хуже всех в комнате, попав в последнюю сотню. Тянь Цзинцзин заняла 140-е место, а лучшей была Ли Фан, занявшая 36-е место в рейтинге. Ей не хватило всего одного балла, чтобы попасть в Первый класс. А Сюань Мо, которая отставала от нее на девяносто позиций, попала в Первый класс. Интересно, что думает Ли Фан? Если даже Ци Шань так недовольна, то у Ли Фан есть все основания обижаться.

Конечно, все выше озвученные мысли принадлежали не Сюань Мо, а Тянь Цзинцзин. Вечером во время тренировки она, нахмурившись, принялась размышлять:

— Вот поэтому, Момо, ты должна остерегаться их козней! Я буду защищать тебя! Ага! В любом случае, я и Ци Шань в одном классе! Я буду следить за ней!

Сюань Мо усмехнулась. Она только и ждала, что кто-нибудь начнет к ней придирааться, чтобы

потренироваться в умении реагировать на непредвиденные ситуации. Конечно, может возникнуть проблема: убить или нет, если все сложится не так, как планировалось.

Но интриги существ с Голубой планеты ее не беспокоили...

Разве тигру нужно опасаться козней кролика?

Хотя Тянь Цзинцзин такая милая.

Сюань Мо бежала, искоса поглядывая на Тянь Цзинцзин с улыбкой. А та уже с головой погрузилась в дворцовые интриги и бормотала себе под нос разные стратегии, вроде отвлекающего маневра или осады Вэй, чтобы спасти Чжао...

Вечером все четверо молча легли спать. Завтра начинались занятия.

А утром, как только Сюань Мо вошла в еще пустой класс, она услышала звук мобильного в кармане. Ей было очень непривычно пользоваться этим отсталым средством связи. Достать телефон, открыть крышку, нажать кнопку, поднести трубку к уху... Раньше вся информация передавалась ментально, стоило только подумать о том, принять или отклонить сообщение. Сколько жизней можно было бы спасти на поле боя, если бы не эти лишние действия!

— ... — Сюань Мо не знала, что нужно говорить «алло» при ответе на звонок... В активированных воспоминаниях об этом не было ни слова, потому что это естественно. Как если бы взорвалась бомба — решение упасть или бежать зависело от ситуации, это нельзя было заложить в банк памяти.

— Момо?! Момо, ты меня слышишь? — это была мама Сюань, ее голос звучал взволнованно.

— Да...

— Твой брат пропал. Утром мы договорились, что я отвезу его, посмотри, пожалуйста, он в школе? Он в Тринадцатом классе третьего года обучения, у вас еще не начались уроки?

— Еще нет.

— Тогда посмотри, ой, я так волнуюсь!

Сюань Мо молча повесила трубку и закрыла глаза, сканируя пространство своей ментальной силой. В тринадцатом классе не было... никого. Если даже в Первом классе, в котором учились самые одаренные и увлеченные студенты, еще было пусто, то что уж говорить о Тринадцатом классе, где учились самые безнадежные бездельники?

Сюань Мо отозвала свою ментальную силу, с раздражением открыла телефон, нашла номер мамы Сюань и набрала его.

— Алло?! Ну как?!

— Нет, не пришел... слишком рано.

— Ты так быстро это выяснила? Тринадцатый класс находится же в здании Старшей школы, Мо-Мо, ты вообще ходила туда?!

Сюань Мо стиснула зубы. То эта женщина хочет, чтобы она действовала быстро, то ругает ее за излишнюю поспешность. Женщины Голубой планеты поистине ужасны!

— Он еще не пришел, — серьезным тоном повторила она и повесила трубку.

В этот момент в класс вошла молодая учительница, напевая песенку. Только она взяла мел, как увидела Сюань Мо в белой одежде, стоящую у стены, и вздрогнула:

— Ой! Ты, ты... Сюань Мо?! О, я видела тебя на экране во время кросса, ой, ты так рано пришла.

Неизвестно как, но банк памяти активировался снова, и в голове Сюань Мо всплыло новое слово: «странная».

— Вот уж не скажешь, что такая хрупкая девушка может быть такой сильной. Не говоря уже о военных сборах, ты так хорошо разбираешься в естественных науках. Расскажи, как тебе это удастся?! Молчишь, стесняешься? Это хорошо, хорошо, девушкам нужно быть скромнее, это признак воспитанности. Давай заодно посмотрим, ровно ли я нарисовала таблицу, это ваша схема рассадки. Так, где ты сидишь. О, шестой ряд, четвертое место, у окна, посередине. Хорошее место, ну же, иди, садись...

Учительница говорила очень долго, пока не распределила всех по местам. Она все говорила и говорила, а потом снова подняла голову и улыбнулась:

— Ой, Сюань Мо, какие у тебя впечатления от новой школы?

— Вы... — Сюань Мо уже давно сидела на своем месте, вытянувшись по струнке. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в итоге проглотила слова. На самом деле, она хотела сказать: «Еще слово, и я тебя убью». Но, похоже, на Голубой планете не очень одобряли применение силы. Она бессильно опустила голову, словно потерпев поражение, и тихо произнесла:

— Кто вы...

Неизвестно почему, но этот простой вопрос заставил учительницу надолго задуматься. Через некоторое время она словно очнулась и сказала:

— Ты, наверное, считаешь, что я слишком много болтаю?

— ...

— Извини, старая привычка... э-э, меня зовут Линь Фэй, я ваш новый классный руководитель.

— ...

Сюань Мо уставилась в окно, своим видом показывая, что не хочет с ней разговаривать.

Через некоторое время начали появляться ученики и рассаживаться по местам, сверяясь со схемой на доске. Линь Фэй все время стояла на кафедре и улыбалась, поэтому ученики чувствовали себя немного скованно.

Все были незнакомы друг с другом, и Сюань Мо, которая уже успела стать небольшой звездой, естественно, оказалась в центре внимания. Некоторые даже тыкали в нее пальцем и спрашивали окружающих: «А это не та самая...?», — таким образом заводя знакомства и беседы.

С самой же Сюань Мо, наоборот, никто не общался.

Если появление Сюань Мо в Первом классе вызвало негодование у многих учеников с более высокими баллами. Они пожертвовали каникулами, старались изо всех сил, с трудом добились результатов, достаточных для поступления в Первый класс, а в итоге эта девчонка, занимавшая место во второй сотне в рейтинге, оказалась с ними наравне. Любой бы разозлился.

Сюань Мо явно чувствовала враждебность, но, к ее собственному негодованию, даже если бы эта враждебность превратилась в бурный поток, ее ментальная сеть не восприняла бы это как угрозу...

Мелкие людишки. Раз они так недовольны — пусть бросят ей вызов! Подумав так, она с вызывающим видом обвела взглядом класс, но, к еще большему ее негодованию, все опустили головы или сделали вид, что не заметили ее.

Ее игнорируют?!

Сюань Мо поджала губы и продолжила смотреть в окно. Прозвенел звонок. В первый учебный день не нужно было читать, все просто листали учебники, ожидая утреннего собрания,

приветственной речи классного руководителя Линь Фэй и решения различных классных вопросов, вроде выбора старосты.

В этот момент место позади Сюань Мо все еще пустовало. Она не обратила на это внимания, но другие, очевидно, заметили.

— Почему И Хайлань еще не пришел? — услышала она тихий женский голос.

Как гром среди ясного неба... Банк памяти выдал ей новое словосочетание, пусть и не совсем подходящее, но это имя действительно потрясло Сюань Мо.

Первое пробуждение, первая активация банка памяти, первая проверка причины самоубийства, первая встреча с тем мальчиком, первая попытка вспомнить, первый... разворот дневника. Сердце, разум, весь ее мир — все было наполнено именем И Хайланя.

Сюань Мо прищурилась. Хотя она еще не могла восстановить данные памяти, которые были заблокированы предыдущей хозяйкой тела, по крайней мере, она наконец-то обнаружила одну из причин смерти девушки.

Прозвенел второй звонок. Линь Фэй только открыла рот, чтобы заговорить, как вдруг в дверь постучали. Дверь открылась, и на пороге появился главный герой дневника Сюань Мо. Сам И Хайлань.

— Извините, учитель, первый раз, не привык, — дерзко улыбаясь, парень вошел в класс. Непостижимым образом он сочетал в себе лень и элегантность, каждое его движение было непринужденным и легким.

Сюань Мо ясно почувствовала слабые шевеления внутри. Всплыли воспоминания, активированные случайной встречей с И Хайланем в столовой. Они были соседями, росли вместе, учились в одной начальной школе. Потом их пути разошлись, уон жил в своем мире, а Сюань Мо — в своем. Но он, казалось, совсем не скучал по Сюань Мо, а Сюань Мо чувствовала, что без него в ее мире не хватает кислорода и солнца.

Неужели все существа с Голубой планеты такие... нервные?

Сюань Мо нахмурилась. Ей захотелось задействовать ментальную силу, чтобы удалить эти воспоминания, но почему-то она не могла этого сделать... Потому что она обнаружила, что без этих воспоминаний весь банк памяти будет казаться пустым.

Небо! Неужели существа с Голубой планеты могут жить только воспоминаниями об единственном человеке?! Потрясающе!

Осознав это, Сюань Мо прикрыла лоб рукой и нарочно отвернулась от И Хайланя, который шел

к ней. Но И Хайлань совершенно не заметил, что Сюань Мо его избегает. Сев на место, он радостно похлопал Сюань Мо по плечу:

— О! Сяо Сюань, мы снова в одном классе!

Сюань Мо застыла. Ей с трудом удалось сдержать порыв развернуться и заблокировать его руку в тот момент, когда он к ней потянулся. Она была настороже, этот парень слишком сильно её раздражал. Она повернулась и постаралась ответить как можно более равнодушно:

— Угу.

И Хайлань поднял брови, словно что-то вспомнил, и смущенно опустил руку: — Я думал, мы можем продолжать дружить.

Кто захочет с тобой дружить? И что вообще делают друзья? Разве они важнее боевых товарищей?

— Угу, — снова ответила Сюань Мо, не желая с ним разговаривать.

И Хайлань долго молчал, потом заикаясь спросил:

— Сюань... Сюань Мо... э-э... в тебя что-то вселилось?

Даже зная, что И Хайлань просто шутит, Сюань Мо все равно напряглась. Поэтому наша бесхитростная Сюань Мо повернулась и строго посмотрела на И Хайланя:

— Что ты сказал?

— Ты как будто стала другой. Нет, ты точно изменилась!

— Фразу перед этим.

— Что? Какую?

— Ту, что перед «как будто стала другой».

— Э-э... «продолжать дружить»?

— Следующую!

Вены на лбу Сюань Мо вздулись. Надо же, у нее и такая функция есть!

— А... в тебя что-то вселилось?

— Бах!

Парта жалобно заскрипела и застонала. И Хайлань с широко раскрытыми глазами смотрел на Сюань Мо, которая спокойно убирала кулак. Она бросила на него предупреждающий взгляд и тихо сказала:

— Некоторые вещи говорить нельзя... — затем она медленно отвернулась.

Он сглотнул и наклонился, чтобы внимательно рассмотреть место на парте, куда только что ударила Сюань Мо. По спине пробежала капля холодного пота. Ему показалось... или там действительно остался след от кулака?

<http://tl.rulate.ru/book/24661/5207442>